

УДК 159.923.2

UDC 159.923.2

19.00.00 Психологические науки

Psychological science

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ  
ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ  
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ИНТЕРНЕТА С  
ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ АКТИВНОСТИ В  
СЕТИ**

**INTERRELATION PERSONALITY  
CHARACTERISTICS OF USERS OF SOCIAL  
NETWORKS IN THE INTERNET WITH THE  
FEATURES OF THEIR NETWORK ACTIVITY**

Рябикина Зинаида Ивановна  
Д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой  
психологии личности и общей психологии  
РИНЦ SPIN-код=2178-6220  
[ryabikina@manag.kubsu.ru](mailto:ryabikina@manag.kubsu.ru)

Ryabikina Zinaida Ivanovna  
Dr.Sci.Psy., professor, head of the Department of  
psychology of the personality and general psychology  
SPIN-code=2178-6220  
[ryabikina@manag.kubsu.ru](mailto:ryabikina@manag.kubsu.ru)

Богомолова Екатерина Ильинична  
преподаватель кафедры психологии личности и  
общей психологии  
SPIN-код=1600-8604  
[bogomolova\\_kate@bk.ru](mailto:bogomolova_kate@bk.ru)  
ФГБОУ ВПО Кубанский государственный  
университет, Россия, 350040, Краснодар,  
Ставропольская, 149

Bogomolova Ekatherina Ilinichna  
lecturer of the Department of psychology of the  
personality and general psychology  
SPIN-code=1600-8604  
[bogomolova\\_kate@bk.ru](mailto:bogomolova_kate@bk.ru)  
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Современная психологическая наука о личности не обладает достаточно глубоко осмысленными данными о процессах, связанных с виртуализацией бытия. Необходимость научного осмысления феноменологии усиливающегося влияния виртуализации на личность, ее бытие и со-бытие, а так же выявления закономерностей ее направленности на подкрепление своей субъектности в виртуальном со-бытии обуславливает *актуальность* исследования. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи особенностей личности пользователя с характером ее активности в социальной сети Интернета. Определены критерии активности личности, а так же индикаторы субъектности активности личности в социальной сети. Установлено, что пользователи, различающиеся степенью активности и уровнем субъектности, обладают различными личностными характеристиками. Сформулированы и описаны проявления «характерологических дефицитарностей» как предпосылок зависимости личности от социальных сетей, тревожности и пассивности, снижения уровня самоактуализации и т.д. А так же «характерологических преимуществ», обуславливающих активность личности в сети (направленность на самоактуализацию, поиск дополнительных пространств бытия, которые личность преобразует в соответствии со своими смыслами). Полученные результаты расширяют имеющиеся психологические представления о качестве активности личности в социальной сети. Вносят вклад в практику применения теоретических конструктов субъектно-бытийного подхода в изучении личности как субъекта

Modern psychological science of the individual does not have deep enough meaningful data about the processes associated with the virtualization of being a personality. The need for scientific understanding of the phenomenology of the growing impact of virtualization on the personality of the society, its existence and co-existence, as well as identifying patterns of its focus on the reinforcement of its subjectivity in the virtual co-existence makes the relevance of research. The article presents the results of empirical studies on the relationship of personality characteristics by the nature of its activity in the social network of the Internet. The criteria of activity of the personality, as well as indicators of subjectivity in activity of the personality in the social network are determined. It is established that users with different levels of activity and the level of subjectivity, have different personality characteristics. Manifestations of "the deficit of character" as a prerequisite, depending on the individual social networks, anxiety and passivity, lowering of self-actualization, etc. are formulated and described, as well as "the benefits of character" that determine the activity of the individual network (direction of self-actualization, the search for additional spaces being that person converts in accordance with its internal sense). The results expand existing psychological representations about the quality of activity of the personality in the social network. They contribute to the practice of theoretical constructs of subject-existential approach to the study of personality as being the subject of virtual space and co-existence with the Others

виртуального пространства бытия и со-бытия с Другими

Ключевые слова: ЛИЧНОСТЬ, СУБЪЕКТ, БЫТИЕ, СО-БЫТИЕ, АКТИВНОСТЬ, СУБЪЕКТНОСТЬ, ОБЩЕНИЕ, ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ

Keywords: PERSONALIRY, SUBJECT, EXISTENCE, CO- EXISTENCE, ACTIVITY, SUBJECTIVITY, COMMUNICATION, VIRTUAL REALITY, SOCIAL NATWORKING

Современный человек живет в условиях быстро в изменяющейся реальности. Образ жизни человека, личностное бытие претерпевают изменения. Скорость этих изменений возрастает. Одним из мощных факторов, обуславливающих преобразования бытия личности является его виртуализация. Появление Интернета и социальных сетей привело к расширению коммуникативного поля личности, изменило характер общения, спровоцировало сопутствующие эффекты. Вместе с изменением возможностей коммуникации изменяется и сама личность пользователя Интернет-услуг. Проблема виртуализации бытия современного человека и возникающие в связи с этим психологические проблемы являются важным полем научных изысканий (Асмолов А.Г., Асмолов Г.А., Войскунский А.В., Жичкина А. Е., Ю.П. Зинченко, И.П. Шкуратова, Ж. Ланье, У. Гибсон, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, М.Ю. Говорухина, Н. А. Носов, Turkle Sh., Viseu A., Albrechtslund A., Indalecio T., Shanyang Z., Grasmuck S., Martin J., Boyd D., Yong-Yeol A., Seungyeo H., Haewoon K., Vechar-Israeli H. и др.).

В предпринятом исследовании *объектом* является личность пользователя социальных сетей Интернета. *Предмет исследования* – личностные характеристики пользователей социальных сетей Интернета, различающихся своей активностью в сети.

Один из ведущих принципов отечественной психологии – *принцип деятельности* (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, М.А. Басов и др.) обуславливающий рассмотрение ведущих видов деятельности, как важнейшего фактора в развитии личности, объясняющий становление характерных для личности особенностей. Это создает теоретическое основание для объяснения различий между людьми, характеризуемыми

различной степенью активности в виртуальном пространстве социальных сетей.

С другой стороны, бóльшая значимость виртуального пространства коммуникации для личности (отсюда, повышенная активность, проявляющаяся в частоте обращений, в бóльшем количестве затрачиваемого времени и т.д.) обусловлена личностными особенностями пользователя. Возможно, проблемами его общения в offline пространстве бытия. Речь может идти о некоторой *«характерологической дефицитарности»* личности, т.е. недостаточной сформированности необходимых свойств для эффективного общения и со-бытия с другими людьми в реальном мире. Например, бóльшая зависимость, ведомость, что предполагает поиск поддержки в отношениях. И если этой поддержки не хватает в offline, человек ее ищет в виртуальном со-бытии [23]. В многочисленных исследованиях выделены *«проблемы личности»*, выступающие предпосылками к общению посредством Интернет: недостаточная насыщенность реального общения; возможность проигрывания ролей, фрустрированных в реальной жизни [7, 8, 29]. Поэтому к виртуальному общению чаще склонны люди не уверенные в себе, испытывающие сложности в близком общении и самораскрытии, неудовлетворенные собой.

Повышенную активность в социальных сетях могут обуславливать и *«характерологические преимущества»* личности. Например, это свойственная личности бóльшая выраженность в области интенций самоактуализации и поиск дополнительных пространств бытия, в которые личность могла бы *«продлить»* себя, организовав их в бóльшем соответствии со своей природой. Эта тема акцентируется в субъектно-бытийном подходе к личности (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.В. Бурмистрова-Савенкова, П.Ю. Удачина, Г.Г. Танасов, А.Р. Тиводар и др.). Таким более *«податливым»*, легче переустраиваемым

пространством бытия является виртуальное бытие, подчиняющееся нажатию клавиш на клавиатуре. «*Характерологическим преимуществом*» также является склонность к экспериментированию, бóльшая восприимчивость к новым формам общения, готовность и психологическая настроенность на организацию со-бытия в виртуальном пространстве Интернет-коммуникации.

Представленные теоретические основания и экскурс в область эмпирических изысканий, выполненных предшественниками, создают основание для формулировки *первой гипотезы*: личностные особенности пользователя Интернет-коммуникации и *интенсивность его активности* в виртуальных социальных сетях (высокая или сниженная активность) взаимосвязаны.

Но анализ показывает, что бóльшая или меньшая активность в социальных сетях не может быть единственным и достаточным основанием для дифференциации, качественного различения пользователей. Другой, не менее значимый методологический принцип, сформулированный в отечественной психологии – *принцип субъекта* - акцентирует внимание на *качестве активности*. Став одним из ведущих в отечественной психологии, он глубоко разрабатывался такими исследователями, как Б.Г. Ананьев [5], А.Н. Леонтьев [19, 20, 21], С.Л. Рубинштейн [22], К.А. Абульханова [1, 2], К.А. Абульханова-Славская [3, 4], Л.И. Анцыферова [6], А.В. Брушлинский [10, 11, 12, 14], В.В. Знаков [16, 17, 18], Е.А. Сергиенко [28], З.И. Рябикина [23, 24, 25, 26, 27] и др.

Проблема субъекта – одна из краеугольных в гуманитарных науках. В этом качестве личность выступает той силой, которая воплощает в объективной реальности содержание своего внутреннего, субъективного мира, продолжает себя в мир, перестраивая его в соответствии со своими смыслами. В работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикиной,

Л.Н.Ожиговой, Г.Ю.Фоменко и многих других авторов представлена идеология преодоления бессубъектности в рассмотрении бытия [1, 4, 10, 11, 12, 22]. Продолжение себя в мир, переструктурирование личностью пространств своего бытия в соответствии с личностными смыслами и достижение, таким образом, аутентичного бытия – все эти темы отражают гуманистическую идеологию в психологической интерпретации человека.

Ранее в своих публикациях мы останавливались на *дуальном эффекте виртуализации бытия личности* [9, 23]. Рассматривались положительные и отрицательные эффекты изменений личности, как субъекта бытия и со-бытия в условиях виртуальной реальности.

С одной стороны, выглядит обоснованным утверждение о возрастании субъектности личности. Об этом свидетельствует возможность приспособлять технологии интерактивных цифровых сетей к своим нуждам и своей системе ценностей, возможность использовать сетевые коммуникации для расширения возможностей экспансии личности. Человек, овладев необходимыми знаниями и освоив необходимые операции, создает собственную виртуальную реальность, в которой с наибольшей полнотой воплощается картина его внутренней жизни, его смыслов.

С другой стороны, в футуристических прогнозах, в художественном изображении будущего («Терминатор», «Матрица», «Нейромант» и т.д.) преобладают мрачные сцены распада человеческой личности из-за потери субъектной позиции. О возникновении киборга в результате продолжения человека в сферу медиа, слияния личности и машины говорил М. Маклюэн [23]. Ю.П. Зинченко указывает на «расщепление целостности индивида, одновременно расположенного в двух пространствах» в результате чего возникает эффект обладания двойной самостью [15]. В таком случае слияние субъекта и симулякра подразумевает стирание реального

субъекта, его полное погружение в поле виртуального бытия, более комфортного по сравнению с реальным.

Представленные рассуждения послужили основанием для формулировки *второй гипотезы*: личностные характеристики активного пользователя и *уровень субъектности* его активности в виртуальных социальных сетях (высокая или сниженная субъектность) взаимосвязаны.

Таким образом, *цель исследования* – выявить и интерпретировать взаимосвязи различающейся активности пользователей социальных сетей Интернета (интенсивность активности и субъектность) с их личностными характеристиками.

Для сбора эмпирического материала были использованы следующие **методики**:

- анкета «Активность личности в виртуальной социальной сети» Е.И.Богомоловой;
- 16-факторный опросник личности Р.Б. Кеттелла;
- «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной;
- опросник межличностных отношений (ОМО) А.А. Рукавишников (адаптированная версия опросника FIRO-B В. Шутца);
- опросник «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой.

В исследовании приняли участие 528 человек в возрасте от 19 до 25 лет.

Основные шаги эмпирического исследования:

- сортировка выборки на две группы по поликритериальному признаку «интенсивность активности в социальных сетях»;
- применение процедур измерения личностных характеристик испытуемых (характерологические и поведенческие особенности и уровень самоактуализации; особенности межличностной ориентации и стратегии самопредъявления в общении) с различиями в интенсивности

активности в социальных сетях (ранее перечисленные методики) и анализ различий;

– сортировка группы «активные пользователи» на две подгруппы по поликритериальному признаку «субъектность активности в социальных сетях»;

– анализ различий личностных характеристик в подгруппах, различающихся по признаку «субъектность активности в социальных сетях».

### **Основные результаты эмпирического исследования:**

1. На основании анкетного опроса и самоотчетов определены *критерии активности* пользователей в социальных сетях: а) количество активных аккаунтов в социальных сетях; б) частота посещений своих страниц и зависимость от них; в) степень увлеченности социальными сетями; г) уровень активность процесса коммуникации с другими в сети, инициативность личности; д) степень публичности личной информации в сети.

2. Установлено, что активные пользователи социальных сетей различаются особенностями субъектности в виртуальном со-бытии (высокая субъектная активность или низкая субъектность). На основании анкетного опроса и самоотчетов определены *критерии субъектности* пользователей в социальных сетях.

*Индикаторы высокой субъектности личности в виртуальном со-бытии:* а) повышенная коммуникативность, расширяющая границы и сферы взаимодействия; б) познание собственных возможностей и реализация потенциалов; в) познавательная активность и направленность на исследование нового; г) преобразовательная деятельность в виртуальном пространстве бытия; д) выраженная лидерская позиция; е) применение ресурсов виртуального бытия в реальном бытии. *Индикаторы низкой субъектности:* а) пассивность в коммуникации, ограниченность контактов

знакомыми лицами; б) ожидание инициативы от партнеров по со-бытию; в) зависимое отношение к среде виртуальных интеракций и к партнерам по общению; д) высокая ориентация на одобрение группы.

3. Установлено, что различающиеся *интенсивностью* активности и *субъектностью* пользователи социальных сетей обладают различными характерологическими и поведенческими особенностями, проявляют различия в самоактуализации, в тенденциях межличностной ориентации и в стратегиях самопредъявления.

4. Доказано наличие взаимосвязи личностных характеристик пользователя Интернет-коммуникации и интенсивности его активности (высокой или сниженной).

Акторам с *высокой активностью* виртуального общения свойственны:

– ориентированность на общение (фактор  $A:t = 11,89$ ), связанная с ведомостью, зависимостью от мнения Других (фактор  $E: t = 10,75$ ; фактор  $Q2:t = 8,58$ ), социальная пассивность и ожидание инициативы от Других (фактор  $H: t = 12,96$ ); склонность к тревожности (фактор  $O:t = 12,13$ ) и сниженному самоконтролю, неустойчивость настроения (фактор  $Q3: t = 11,48$ ); нацеленность на экспериментирование (фактор  $Q1: t = 9,55$ ) (*16-pf Р.Б. Кеттелла*);

– направленность на самоактуализацию, выражающаяся в творческом отношении к жизни, ориентации на познание нового («Стремление к творчеству»:  $t = 7,96$ ); в поиске максимальной самореализации с применением для этого всех имеющихся ресурсов бытия («Спонтанность»:  $t = 7$ ); в адекватной самооценке и позитивной Я-концепции («Аутосимпатия»:  $t = 7,65$ ); в компетентности в области коммуникации («Контактность»:  $t = 6,44$ ); в способности к адекватному самовыражению в общении и отсутствии социальных стереотипов



(«Гибкость в общении»:  $m = 6,41$ ) («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной);

– стремление к близким отношениям (шкала  $Ae$ :  $m = 4,31$ ), но с ожиданием бóльшей инициативы от Другого (шкала  $Iw$ :  $m = 6,13$ ) и бóльшей эмоциональной вовлеченности от партнеров по общению (шкала  $Aw$ :  $m = 7,2$ ). (FIRO-B В. Шутца);

– в стратегиях самопредъявления преобладают «Стремление понравиться» ( $m = 10,89$ ), «Демонстрация слабости» ( $m = 10,41$ ), «Отслеживание производимого впечатления» ( $m = 11,41$ ), «Вариативность поведения» ( $m = 11,37$ ) («Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой)

Акторов с низкой активностью виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

– сниженная коммуникативность (фактор  $A$ :  $m = 8,09$ ), автономность (фактор  $H$ :  $m = 11,63$ ) и консервативность (фактор  $Q1$ :  $m = 7,27$ ); эмоциональная устойчивость (фактор  $C$ :  $m = 15,09$ ), высокая интеграция (фактор  $Q3$ :  $m = 14,18$ ), сознательность (фактор  $G$ :  $m = 14,27$ ) и сдержанность поведения (фактор  $O$ :  $m = 10,36$ ); отстраненность от группы, склонность к независимости в отношениях (фактор  $I$ :  $m = 6,81$ ; фактор  $Q2$ :  $m = 12,09$ ) и доминантность (фактор  $E$ :  $m = 13,18$ ) (16-pf Р.Б. Кеттелла);

– сниженная самоактуализация; полноценной самоактуализации препятствует избегание экспериментирования («Стремление к творчеству»:  $m = 6,18$ ); стремление к стабильности, нерешительность («Спонтанность»:  $m = 5,9$ ); неуверенность в себе в сфере коммуникации («Аутосимпатия»:  $m = 5,72$ ), исчезающая только в знакомой обстановке и компании («Контактность»:  $m = 4,09$ ); ригидность и непластичность в коммуникации с разными людьми («Гибкость в общении»:  $m = 4,54$ ) («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной);

– тенденция к общению с меньшим количеством людей (шкала  $Iw$ :  $m = 3,54$ ), связанная с избирательностью в установлении близких отношений (шкала  $Aw$ :  $m = 4,27$ ) и эмоциональной дистанцированностью (шкала  $Ae$ :  $m = 2,63$ ) (*FIRO-B В. Шутца*);

– преобладание стратегий «Самопродвижение» ( $m = 10,81$ ) и «Примерность» ( $m = 10,54$ ) («Стратегии самопредъявления» *И.П. Шкуратовой*).

5. Установлена взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей с особенностями их субъектности (высокая или низкая).

Акторов с *высокой субъектностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

– стремление к общению (фактор  $A$ :  $m = 13,83$ ), смелость (фактор  $H$ :  $m = 14,91$ ) и спонтанность в социальных контактах (фактор  $N$ :  $m = 11$ ), стремление к эмоциональным связям (фактор  $F$ :  $m = 13,33$ ), но с высокой ориентацией на укрепление и поддержку своей независимости (фактор  $Q2$ :  $m = 10,16$ ) и на доминантность в отношениях (фактор  $E$ :  $m = 12,91$ ); эмоциональная устойчивость (фактор  $C$ :  $m = 16,16$ ), высокий самоконтроль (фактор  $Q3$ :  $m = 12,08$ ), добросовестность (фактор  $G$ :  $m = 15,08$ ); склонность к экспериментированию (фактор  $Q1$ :  $m = 11,25$ ) (*16-pf Р.Б. Кеттелла*);

– высокая направленность на самоактуализацию, выражающаяся в способности разделять ценности самоактуализирующейся личности («Ценности»:  $m = 9,66$ ); в творческом отношении к жизни и склонности к экспериментированию («Стремление к творчеству»:  $m = 10,16$ ); в способности жить здесь и сейчас («Ориентация во времени»:  $m = 6,25$ ); в компетентности в области коммуникации («Контактность»:  $m = 8$ ), но недоверии к людям («Взгляд на природу человека»:  $m = 5$ ) и стремлении к независимости («Автономность»:  $m = 7,33$ ); в способности к адекватному самовыражению в общении («Гибкость в общении»:  $m = 7,66$ ); в

познавательной активности («Потребность в познании»:  $m = 6$ ) и ориентированности на максимальную реализацию своих потенциальных возможностей («Спонтанность»:  $m = 7,91$ ); в чувствительности к себе («Самопонимание»:  $m = 5,16$ ) («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной);

– стремление к принадлежности, вовлеченность в деятельность группы (шкала  $Ie$ :  $m = 7,33$ ) и собственная инициатива в выстраивании отношений (шкала  $Iw$ :  $m = 4,16$ ); инициатива в контроле и руководстве складывающимися взаимоотношениями (шкала  $Se$ :  $m = 7,83$ ) и категоричное неприятие контроля над собой (шкала  $Cw$ :  $m = 2,16$ ); ориентированность на близкие, эмоционально теплые отношения (шкала  $Ae$ :  $m = 5,91$ ) (*FIRO-B В. Шутца*);

– предпочитаемые стратегии самопредъявления – «Стремление понравиться» ( $m = 12,33$ ), «Примерность» ( $m = 10,83$ ), «Отслеживание производимого впечатления» ( $m = 12,25$ ) («Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой).

Актеров с низкой субъектностью виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

– высокая ориентированность на общение (фактор  $A$ :  $m = 10,52$ ), но со склонностью к приспособляемости (фактор  $E$ :  $m = 9,23$ ), зависимость от группы (фактор  $Q2$ :  $m = 7,47$ ), пассивность в установлении контактов (фактор  $H$ :  $m = 11,58$ ) и осторожность в выборе партнера (фактор  $F$ :  $m = 10,35$ ); эмоциональная неустойчивость (фактор  $C$ :  $m = 11,17$ ) и непосредственность поведения (фактор  $N$ :  $m = 9,76$ ), граничащие с непостоянством, малообязательностью (фактор  $G$ :  $m = 10,47$ ) и недисциплинированностью (фактор  $Q3$ :  $m = 11,05$ ); консервативность (фактор  $Q1$ :  $m = 8,35$ ) (*16-pf Р.Б. Кеттелла*);

– сниженный уровень самоактуализации; полноценной самоактуализации препятствует консервативность («Стремление к

творчеству»:  $m = 6,41$ ); неуверенность в себе и своих способностях, нерешительность («Спонтанность» –  $m = 6,35$ ), недоверие к людям («Взгляд на природу человека» –  $m = 2,94$ ); сниженная познавательная активность («Потребность в познании»:  $m = 4,17$ ); трудности в установлении взаимоотношений («Контактность»:  $m = 5,35$ ) и ригидность в общении («Гибкость в общении»:  $m = 5,52$ ); высокая ориентированность на мнение окружающих («Самопонимание»:  $m = 3,52$ ) и зависимость от Других («Автономность»:  $m = 5,52$ ); погруженность в прошлые переживания («Ориентация во времени»:  $m = 4,29$ ) («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной);

– отсутствие инициативы в отношениях (шкала  $Ie$ :  $m = 3,29$ ) и ожидание инициативы от Других (шкала  $Iw$ :  $m = 7,52$ ), зависимость от мнения и руководства извне (шкала  $Cw$ :  $m = 7,7$ ), что обуславливает избегание ответственности (шкала  $Se$ :  $m = 3,64$ ) (*FIRO-B В. Шутца*);

– предпочитаемые стратегии самопредъявления – «Самопродвижение» ( $m = 11,23$ ), «Запугивание» ( $m = 10,52$ ) и «Демонстрация слабости» ( $m = 11,52$ ) (*Опросник «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой*).

Проделанная работа создает перспективы для дальнейших научных изысканий в направлении изучения личности в условиях нарастающей виртуализации бытия. Полученные результаты эмпирического исследования демонстрируют разнонаправленные эффекты виртуализации бытия современного человека.

Таким образом, теоретико-методологические положения субъектного подхода и их конкретизация в субъектно-бытийном подходе к рассмотрению личности создают основания для анализа дуальных эффектов, обусловленных *качеством* активности личности в виртуальном пространстве ее бытия, а, именно тем, является ли ее активность субъектной или нет.

Интенсивностный и качественный (высокая субъектность / низкая субъектность) параметры активности личности в социальных сетях Интернета связаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях, в тенденциях межличностной ориентации и способах самопредъявления в коммуникации.

В психологических исследованиях внимание чаще обращено к отрицательным следствиям вовлеченности личности в Интернет-контакты. Прежде всего, к таким следствиям относится формирование зависимости, невозможность «насытить» возникающую потребность в виртуальном со-бытии.

При сравнении высокоактивных пользователей с теми, кто характеризуется сниженной активностью в социальных сетях очевидны предпосылки возникающей зависимости у первой группы, их «ненасыщаемой» потребности в виртуальном со-бытии. Но последующая дифференциация на основании *качества* активности (высокая или низкая *субъектность* проявляемой личностью активности) показывает, что активному пользователю с субъектной позицией такая зависимость не угрожает.

Пользователям с *высокой субъектностью* в социальной сети свойственна общительность, характеризуемая выраженной собственной инициативностью в выборе партнеров и в установлении правил и регламентов общения, независимость, склонность к доминантности и неприятие контроля со стороны; высокий уровень самоактуализации и стремление «быть примером» для партнеров.

Пользователей с *низкой субъектностью* в социальной сети отличает общительность со склонностью к приспособляемости, зависимости, с ожиданием инициативы со стороны; сниженный уровень

самоактуализации в совокупности с консервативностью и социальной пассивностью; стремление к самопродвижению посредством демонстрации агрессии или, напротив, слабости и ожидание поддержки извне.

Полученные результаты о качестве активности личности в социальной сети расширяют применимость субъектно-бытийного подхода к личности, распространяя его на анализ и интерпретацию феноменологии субъектной активности личности в пространстве виртуального со-бытия с Другими. Эмпирическое исследование эвристичность этого подхода к анализу личности в связи с особенностями ее активности в виртуальных социальных сетях. Обоснование и понимание аспектов качества со-бытия личности в виртуальном бытии способствует новому уровню осуществления поддержки и консультирования пользователей в ситуации Интернет-зависимости, служит основой для разработки коррекционных тренингов и программ, ориентированных на различные группы пользователей сети Интернет и социальных сетей.

#### Список литературы

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова. М.: Наука, 1973. – 288 с.
2. Абульханова К.А. Предисловие / К.А. Абульханова, А.Н. Славская // Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. М.: Питер, 2003. – С. 3-4.
3. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1980. – 335 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. М.: Мысль. 2000. – 155 с.
5. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б.Г. Ананьев. М.: Директ-Медиа, 2008. – 134 с.
6. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода / Л.И. Анцыферова // Проблемы субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. – С.27-42.
7. Арестова О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский / Вестник МГУ, 1996. – Сер. 14. Вып. 4. – С. 14-20.
8. Арестова О.Н. Психологическое исследование мотивации пользователей интернета / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // Материалы второй

Российской конференции по экологической психологии: тезисы. М.: Экопсицентр РОСС, 2000. – С. 245-246.

9. Богомолова Е.И. Нарастающая виртуализация бытия и особенности субъектности личности, являющейся пользователем социальных сетей / Е.И. Богомолова // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН, 2014. – С. 180 – 182.

10. Брушлинский А.В. О критериях субъекта / А.В. Брушлинский // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского М.И. Воловиковой. М.: Пер Сэ, 2002. – С. 9-34.

11. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский. Психологический журнал. 1991. - № 6. – С. 6-10; 1992. – № 6. – С. 3-12; 1993. – № 6. – С. 3-15.

12. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. М.: ИП РАН, 1994. – 109 с.

13. Брушлинский А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.

14. Брушлинский А.В. Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы / А.В. Брушлинский // Известия РАО, 1999. – №1. – С. 30-41.

15. Зинченко Ю.П. Виртуализация реальности: от психологического инструментария к новой субкультуре / Ю.П. Зинченко // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ, 2011. – 247 с.

16. Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия / В.В. Знаков // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академический проект, 2000. – № 4. – С. 86-105.

17. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия / В.В. Знаков // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005. – С. 9–44.

18. Знаков В.В. Психология человеческого бытия - одно из направлений развития психологии субъекта / В.В. Знаков // Психологический журнал. 2008. – Т. 29. № 2. - С. 69–77.

19. Леонтьев А.Н. Психологическая теория деятельности. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. – Т.2. – 320 с.

20. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии, 1974. – № 4. – С. 87—97; № 5. - С. 65—78.

21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975. – с. 352.

22. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. М.: Наука, 1997. – 190 с.

23. Рябикина З.И. Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия / З.И. Рябикина, Е.И. Богомолова // Человек. Сообщество. Управление, 2013. – №2. – С.76-90.

24. Рябикина З.И. Интерпретация проблем нарастающей виртуализации отношений личности с позиций психологии субъекта / З.И. Рябикина // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения): материалы Всерос. науч. конф. (с иностранным участием). М.: МГУ, 2013. – С.77-79.

25.Рябикина З.И. Личность как субъект бытия и со-бытия / З.И. Рябикина // Психология личности: учебное пособие / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М.: ЭКСМО, 2007. – С. 132-166.

26.Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к анализу общения как со-бытия личности со значимыми Другими / З.И. Рябикина // Психология общения: XXI век: 10 лет развития: материалы Междунар. конф.: в 2 т. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009. – Т.1. – С. 93-96.

27.Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающихся личность противоречий / З.И. Рябикина // Психологический журнал РАН, 2008. – Т. 29, №2. – С.78-87.

28.Сергиенко Е.А. Идеи Б. Г. Ананьева в разработке системно-субъектного подхода / Е.А. Сергиенко // Методологические и теоретические проблемы психологии: материалы научной конференции / под ред. Л. А. Цветковой, В. М. Аллахвердова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2009. – Вып. 1. С. 89-92.

29.Чудова Н.В. Особенности образа «Я» жителя Интернета / Н.В. Чудова // Психологический журнал, 2002. – №1. – С.54–59.

### References

1. Abul'hanova K.A. O sub'ekte psihicheskoj dejatel'nosti / K.A. Abul'hanova. M.: Nauka, 1973. - 288 s.

2. Abul'hanova K.A. Predislovie / K.A. Abul'hanova, A.N. Slavskaja // Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. M.: Piter, 2003. - S. 3-4.

3. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Dejatel'nost' i psihologija lichnosti / K.A. Abul'hanova-Slavskaja. M.: Nauka, 1980. - 335 s.

4. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Strategija zhizni / K.A. Abul'hanova-Slavskaja. M.: Mysl'. 2000. - 155 s.

5. Anan'ev B.G. Lichnost', sub'ekt dejatel'nosti, individual'nost' / B.G. Anan'ev. M.: Direkt-Media, 2008. - 134 s.

6. Ancyferova L.I. Psihologicheskoe sodержание fenomena sub'ekta i granicy sub'ektno-dejatel'nostnogo podhoda / L.I. Ancyferova // Problemy sub'ekta v psihologicheskoy nauke / pod red. A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovej, V.N. Druzhinina. M.: Akademicheskij proekt, 2000. - S.27-42.

7. Arestova O.N. Kommunikacija v komp'juternyh setjah: psihologicheskie determinanty i posledstviya // O.N. Arestova, L.N. Babanin, A.E. Vojskunjij / Vestnik MGU, 1996. - Ser. 14. Vyp. 4. - S. 14-20.

8. Arestova O.N. Psihologicheskoe issledovanie motivacii pol'zovatelej interneta / O.N. Arestova, L.N. Babanin, A.E. Vojskunjij // Materialy vtoroj Rossijskoj konferencii po jekologicheskoy psihologii: tezisy. M.: Jekopsicentr ROSS, 2000. - S. 245-246

9. Bogomolova E.I. Narastajushhaja virtualizacija bytija i osobennosti sub'ektnosti lichnosti, javljajushhejsja pol'zovatelem social'nyh setej / E.I. Bogomolova // Lichnostnaja identichnost': vyzovy sovremennosti: materialy Vseros. psihol. nauch.-prakt. konf. (s inostrannym uchastiem) / pod red. Z.I. Rjabikinoj i V.V. Znakova. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, Majkop: Adygejskij gos. un-t; M.: Institut psihologii RAN, 2014. - S. 180 – 182.

10.Brushlinskij A.V. O kriterijah sub'ekta / A.V. Brushlinskij // Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub'ekta / pod red. A.V. Brushlinskogo M.I. Volovikovej. M.: Per Sje, 2002. - S. 9-34.

11.Brushlinskij A.V. Problema sub'ekta v psihologicheskoy nauke / A.V. Brushlinskij. Psihologicheskij zhurnal. 1991. № 6. S. 6-10; 1992. № 6. S. 3-12; 1993. - № 6. - S. 3-15.



- 12.Brushlinskij A.B. Problemy psihologii sub'ekta / A.B. Brushlinskij. M.: IP RAN, 1994. - 109 s.
- 13.Brushlinskij A.V. Psihologija sub'ekta / A.V. Brushlinskij. SPb.: Aletejja, 2003. – 272 s.
- 14.Brushlinskij A.V. Psihologija sub'ekta: nekotorye itogi i perspektivy / A.V. Brushlinskij // Izvestija RAO, 1999. - №1. - S. 30-41.
- 15.Zinchenko Ju.P. Virtualizacija real'nosti: ot psihologicheskogo instrumentarija k novoj subkul'ture / Ju.P. Zinchenko // Chelovek kak sub'ekt i ob'ekt mediapsihologii. M.: Izd-vo MGU, 2011. – 247 s.
- 16.Znakov V.V. Ponimanie sub'ektom mira kak problema psihologii chelovecheskogo bytija / V.V. Znakov // Problema sub'ekta v psihologicheskoy nauke. M.: Akademicheskij proekt, 2000. - № 4. - S. 86-105.
- 17.Znakov V.V. Psihologija sub'ekta i psihologija chelovecheskogo bytija / V.V. Znakov // Sub'ekt, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija / pod red. V.V. Znakova, Z.I. Rjabikinoj. M.: Institut psihologii RAN, 2005. - S. 9–44.
- 18.Znakov V.V. Psihologija chelovecheskogo bytija - odno iz napravlenij razvitija psihologii sub'ekta / V.V. Znakov // Psihologicheskij zhurnal. 2008. - T. 29. № 2. - S. 69–77.
- 19.Leont'ev A.N. Psihologicheskaja teorija dejatel'nosti. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' / A.N. Leont'ev // Izbrannye psihologicheskie proizvedenija: v 2 t. / pod red. V.V. Davydova, V.P. Zinchenko, A.A. Leont'eva, A.V. Petrovskogo. M.: Pedagogika, 1983. - T.2. – 320 s.
- 20.Leont'ev A.N. Dejatel'nost' i lichnost' / A.N. Leont'ev // Voprosy filosofii, 1974. - № 4. - S. 87—97; № 5. - S. 65—78.
- 21.Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' / A.N. Leont'ev. M.: Politizdat, 1975. s. 352.
- 22.Rubinshtejn, S.L. Chelovek i mir / S.L. Rubinshtejn. M.: Nauka, 1997. – 190 s.
- 23.Rjabikina Z.I. Vozmozhnye izmenenija sub'ektnoj pozicii lichnosti v svjazi s narastajushhej virtualizaciej ee bytija / Z.I. Rjabikina, E.I. Bogomolova // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie, 2013. - №2. - S.76-90.
- 24.Rjabikina Z.I. Interpretacija problem narastajushhej virtualizacii odnoshenij lichnosti s pozicij psihologii sub'ekta / Z.I. Rjabikina // Idei O.K. Tihomirova i A.V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psihologii (k 80-letiju so dnja rozhdenija): materialy Vseros. nauch. konf. (s inostrannym uchastiem). M.: MGU, 2013. – S.77-79.
- 25.Rjabikina Z.I. Lichnost' kak sub'ekt bytija i so-bytija / Z.I. Rjabikina // Psihologija lichnosti: uchebnoe posobie / pod red. P.N. Ermakova, V.A. Labunskoj. M.: JeKSMO, 2007. - S. 132-166.
- 26.Rjabikina Z.I. Sub'ektno-bytijnyj podhod k analizu obshhenija kak so-bytija lichnosti so znachimymi Drugimi / Z.I. Rjabikina // Psihologija obshhenija: XXI vek: 10 let razvitija: materialy Mezhdunar. konf.: v 2 t. M.; Obninsk: IG-SOCIN, 2009. - T.1. - S. 93-96.
- 27.Rjabikina Z.I. Sub'ektno-bytijnyj podhod k izucheniju razvivajushhhich lichnost' protivorechij / Z.I. Rjabikina // Psihologicheskij zhurnal RAN, 2008. - T. 29, №2. - S.78-87.
- 28.Sergienko E.A. Idei B. G. Anan'eva v razrabotke sistemno-sub'ektnogo podhoda / E.A. Sergienko // Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii: materialy nauchnoj konferencii / pod red. L. A. Cvetkovej, V. M. Allahverdova. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2009. - Vyp. 1. S. 89-92.
- 29.Chudova N.V. Osobennosti obraza «Ja» zhitelja Interneta / N.V. Chudova // Psihologicheskij zhurnal, 2002. - №1. - S.54–59.